УДК 332

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ: ОЦЕНКА НЕРАВЕНСТВА В КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ МЕЖДУ РЕГИОНАМИ РОССИИ

Мвамба Мартин
Белгород, Россия
Белгородский Государственный
Национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

В статье исследуются ключевые социальные аспекты дифференциации регионов Российской Федерации, оказывающие непосредственное влияние на качество жизни населения. На основе анализа статистических данных Росстата и рейтинговых агентств проводится комплексная оценка уровня неравенства по трем базовым направлениям: доходы домохозяйств, доступность и качество медицинского обслуживания, уровень и результаты образования. Выявлены устойчивые диспропорции между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами. Особое внимание уделяется анализу последствий сложившейся дифференциации, включая внутреннюю миграцию, депопуляцию территорий и усиление социальной напряженности. Я пришел к выводу о недостаточной эффективности существующих механизмов выравнивания и предлагаю направления для корректировки региональной политики, нацеленные на снижение социального неравенства и обеспечение базовых стандартов качества жизни на всей территории страны.

Ключевые слова: *качество жизни, социальное неравенство, региональная дифференциация, доходы населения, здравоохранение, образование, Российская Федерация, региональная политика.*

SOCIAL ASPECTS OF DIFFERENTIATION: ASSESSING INEQUALITY IN THE QUALITY OF LIFE BETWEEN THE REGIONS OF RUSSIA

Mwamba Martin
Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University (BSU)

The article examines the key social aspects of differentiation among the regions of the Russian Federation that directly affects the quality of life of the population. Based on the analysis of Rosstat data and rating agencies, a comprehensive assessment of the level of inequality in three key areas is conducted: household income, accessibility and quality of healthcare, and the level and outcomes of education. Persistent disparities between leading and lagging regions are identified. Special attention is paid to the analysis of the consequences of this differentiation, including internal migration, depopulation of territories, and increased social tension. I came to a conclusion that the existing equalization mechanisms are insufficient and propose directions for adjusting regional policy aimed at reducing social inequality and ensuring basic quality of life standards throughout the country.

Keywords: *quality of life, social inequality, regional differentiation, household income, healthcare, education, Russian Federation, regional policy.*

Введение

Проблема неравномерного развития регионов актуальна для России и всего мира. Большие территории, разнообразие природно-климатических, экономических и исторических условий приводят к отличиям между регионами. Однако, когда эти различия превращаются в устойчивый разрыв по основным социальным показателям, они

создают угрозу национальной безопасности, экономической динамике и общественному согласию [1].

Традиционно оценка развития регионов опиралась на макроэкономические индикаторы, среди которых можно выделить валовой региональный продукт (ВРП), объем инвестиций в основной капитал и деятельность обрабатывающего сектора. В то же время, именно социальные аспекты как реальные доходы граждан, доступ к качественному здравоохранению и образованию в наибольшей степени определяют субъективное благополучие населения и формируют человеческий капитал как основной ресурс развития в XXI веке [2]. Поэтому анализ дифференциации качества жизни по этим критериям представляется не только целесообразным, но и необходимым для выработки адекватной государственной политики.

Целью данной статьи является комплексная оценка уровня и динамики неравенства в качестве жизни между регионами России по социальным аспектам (доходы, здоровье, образование) и выработка на этой основе рекомендаций для корректировки региональной политики.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать уровень дифференциации денежных доходов населения и бедности в региональном разрезе.
2. Оценить диспропорции в доступности и качестве медицинской помощи на основе ключевых показателей здоровья населения.
3. Исследовать неравенство в сфере образования через призму доступности образовательных услуг и образовательных результатов.
4. Выявить социальные последствия глубокой межрегиональной дифференциации.
5. Сформулировать предложения по смягчению выявленных дисбалансов.

Методология и данные исследования

Методологической основой исследования выступили системный и сравнительный анализ. Для количественной оценки дифференциации использовались следующие статистические методы:

- Расчет коэффициента фондов (децильный коэффициент) для анализа неравенства доходов.
- Анализ вариации (среднеквадратическое отклонение, коэффициент вариации) для оценки разброса показателей между регионами.
- кластерный анализ для визуализации и группировки регионов со схожими социальными характеристиками.

Эмпирическую базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за период 2020-2023 гг., отчеты рейтинговых агентств (в частности, РИА Рейтинг), а также публикации в рецензируемых научных журналах по проблемам региональной экономики и социологии.

Анализ дифференциации по доходам населения

Уровень денежных доходов является базовым индикатором, определяющим материальные возможности домохозяйств и, как следствие, качество жизни. Анализ данных показывает, что разрыв между регионами по данному показателю остается колоссальным.

Так, по данным за 2023 год, медианные денежные доходы на душу населения в Москве и Санкт-Петербург более чем в 3,5-5 раза превышали аналогичный показатель в таких регионах, как Республика Ингушетия, Республика Карачаево-Черкесия или Калмыкия [3].

Таблица 1 – Межрегиональный Децильный коэффициент (топ-8 регионов/ последних 8 регионов)

Год	2020	2021	2022	2023
Коэффициент	4,2	4,25	4,6	4,65

Источник: [5]

Децильный коэффициент (коэффициент фондов), рассчитанный на межрегиональном уровне, стабильно превышает 4, что свидетельствует о чрезвычайно высокой концентрации финансовых ресурсов в ограниченном числе субъектов РФ.

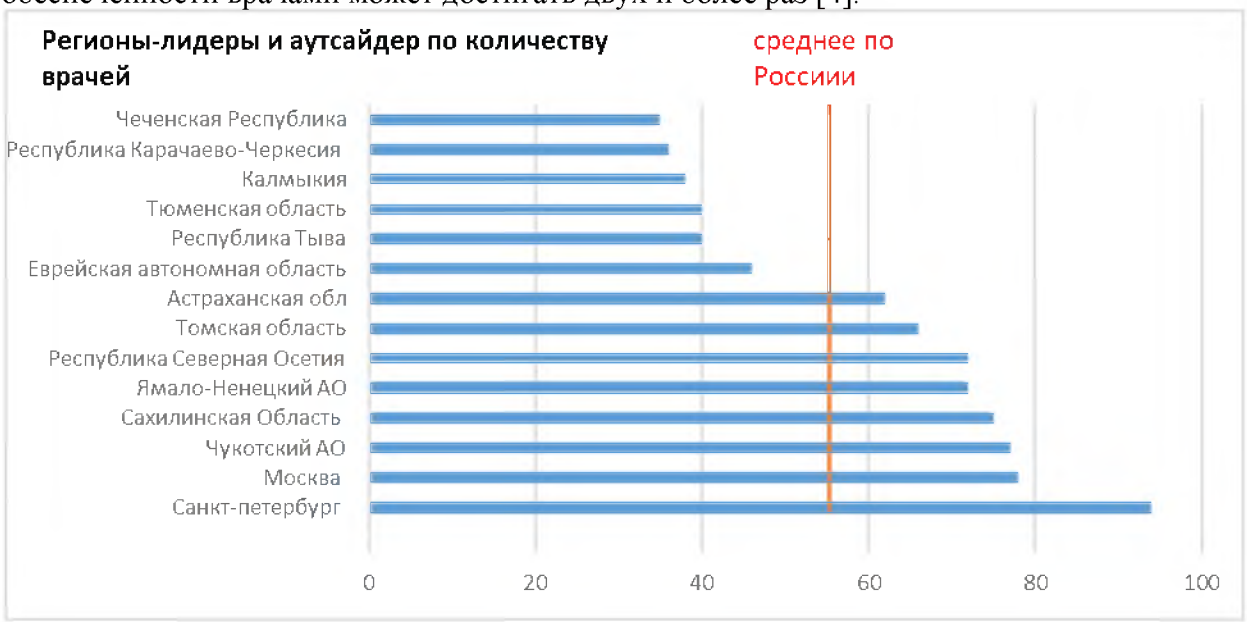
Эта дифференциация напрямую коррелирует с уровнем бедности. Если в Москве и Санкт-Петербурге доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет около 8-10%, то в ряде республик Северного Кавказа и Сибири этот показатель превышает 25-30%. Подобная ситуация создает «ловушку бедности»: Основная идея в том, что у людей нет достаточных ресурсов, чтобы сделать шаги, которые улучшили бы их положение в долгосрочной перспективе, эти низкие доходы тоже ведут к недостаточным налоговым поступлениям в региональный бюджет, что ограничивает возможности финансирования социальной сферы и, в свою очередь, консервирует низкое качество человеческого капитала.

Важно отметить, что официальные данные о доходах могут не в полной мере учитывать теневой сектор экономики, который в некоторых регионах является значительным. Тем не менее, общий тренд устойчивого и глубокого неравенства не вызывает сомнений.

Дифференциация в сфере здравоохранения и здоровья населения

Доступ к качественной и своевременной медицинской помощи – фундаментальный компонент качества жизни. Межрегиональная дифференциация здесь проявляется в нескольких аспектах: обеспеченность медицинскими кадрами, материально-техническая база лечебных учреждений и, как итог, показатели здоровья населения.

Обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом в Центральном и Северо-Западном федеральных округах значительно выше, чем в Дальневосточном и Сибирском. Разрыв между регионами-лидерами (Санкт-Петербург с 94 врачей на 10 000 чел., Москва с 74 на 10000 чел.) и аутсайдерами (например, Республика Карачаево-Черкесия с 36 врачей на 10 000 чел. или Калмыкия с 38 врачей на 10 000 чел.) по обеспеченности врачами может достигать двух и более раз [4].

Источник: [4]

Рисунок 1 – Регионы-лидеры и аутсайдер по количеству врачей

Еще более выражены диспропорции в оснащенности высокотехнологичным медицинским оборудованием (компьютерные и магнитно-резонансные томографы, аппараты для лучевой терапии). Это приводит к тому, что жителям многих регионов для получения сложных видов лечения приходится обращаться в федеральные центры, что сопряжено с значительными дополнительными расходами и потерей времени.

Прямым следствием этого являются различия в ключевых показателях здоровья. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Республике Ингушетия и Москве приближается к 78-80 годам, тогда как в Республике Тыва и Чукотском автономном округе она не превышает 67-68 лет [4]. Аналогичные контрасты наблюдаются и по показателям младенческой и материнской смертности, которые в регионах-аутсайдерах в несколько раз выше (например, Чукотский АО 972.4, Республика Тыва 812.2 или забайкальский край 820.3), чем в среднем по стране 522.2. Эти цифры наглядно демонстрируют, что территориальное неравенство в сфере здравоохранения имеет прямое влияние на жизнь и смерть.

Неравенство в сфере образования

Сфера образования является ключевым социальным лифтом и основой для формирования конкурентоспособного человеческого капитала. Однако и здесь наблюдается устойчивая региональная дифференциация.

Во-первых, существуют значительные различия в финансовом обеспечении системы образования. Расходы на одного учащегося в региональных бюджетах отличаются в разы. Это напрямую влияет на уровень оплаты труда учителей, состояние школьной инфраструктуры, доступ к современному учебному оборудованию и цифровым ресурсам. Сельские школы в удаленных регионах часто сталкиваются с проблемой нехватки квалифицированных кадров по ключевым дисциплинам.

Во-вторых, сохраняется неравенство в доступности качественного высшего образования. Подавляющее число ведущих вузов страны сконцентрировано в Москве, Санкт-Петербурге и нескольких других крупных городах-миллионниках. Для абитуриентов из большинства регионов поступление в такой вуз связано с необходимостью переезда, что является серьезным финансовым и психологическим барьером для семей с низкими доходами.

В-третьих, контрасты видны в результатах образовательной деятельности. Средние баллы ЕГЭ в регионах с сильными академическими традициями и высокой концентрацией ресурсов (например, Москва, Татарстан) стабильно выше, чем в экономически депрессивных субъектах [5]. Это закрепляет неравенство стартовых возможностей для молодежи из разных частей страны, ограничивая социальную мобильность и воспроизводя региональную дифференциацию в следующем поколении.

Социальные последствия глубокой дифференциации

Глубокое и устойчивое неравенство в качестве жизни порождает ряд негативных социальных последствий общенационального масштаба.

1. **Массовая внутренняя миграция.** Наиболее активное и образованное население из депрессивных регионов и малых городов переезжает в столичные агломерации и регионы-доноры в поисках лучшей жизни, работы и образования для детей. Этот процесс, известный как «утечка умов», приводит к деградации человеческого капитала и старению населения на территориях, которые и так находятся в сложном положении.
2. **Депопуляция территорий.** Отток молодежи усугубляет демографический кризис в целых регионах, приводит к забрасыванию сельскохозяйственных земель, сокращению сети социальных учреждений (школ, больниц, ФАПов) и, в конечном итоге, к риску потери управляемости обширными пространствами страны.
3. **Рост социальной напряженности.** Осознание несправедливости и невозможности реализовать свой потенциал «на месте» порождает у населения депрессивных регионов чувство социальной исключенности, обиды на центральную

власть и усиливает протестные настроения. Это создает риски для социально-политической стабильности.

Направления корректировки региональной политики

Существующие механизмы межбюджетного выравнивания, такие как дотации и субсидии, смягчают остроту проблемы, но не решают ее системно, так как часто носят характер «латания дыр». Необходим переход к более целенаправленной и комплексной политике.

1. **Стимулирование экономической диверсификации.** Вместо точечной поддержки депрессивных бюджетов необходимы программы стимулирования инвестиций и создания новых высокопроизводительных рабочих мест в регионах, не связанных с добычей ресурсов. Это основа для роста собственных доходов населения.
2. **Внедрение стандартов качества жизни.** Целесообразно законодательно закрепить базовые стандарты качества жизни (например, по обеспеченности врачами, учителями, доступности объектов инфраструктуры), обязательные для обеспечения на всей территории РФ. Финансирование их достижения должно быть приоритетом.
3. **Развитие цифровых технологий для нивелирования неравенства.** Активное внедрение телемедицины, дистанционного образования и удаленной занятости может частично компенсировать географическую удаленность и предоставить жителям любых регионов доступ к качественным услугам и рабочим местам.
4. **Поддержка мобильности и «заякорения» талантов.** С одной стороны, необходимо развивать программы образовательной и трудовой мобильности. С другой – создавать программы поддержки молодых специалистов, готовых работать в малых городах и сельской местности (например, за счет программ «Земский доктор», «Земский учитель», но с расширенным охватом и повышенным финансированием).

Заключение. Проведенный анализ убедительно демонстрирует, что социальная дифференциация между регионами России по качеству жизни является не просто статистическим фактом, а одной из самых острых проблем национального развития. Глубокий разрыв в доходах, здоровье и образовании воспроизводит и усугубляет экономическое неравенство, подрывает человеческий потенциал страны и создает угрозы ее территориальной целостности и социальной стабильности.

Сложившаяся ситуация требует пересмотра подходов к региональной политике. От паллиативных мер поддержки необходимо перейти к стратегии активного развития, нацеленной на создание условий для достойной жизни в каждом регионе. Ключевыми элементами такой стратегии должны стать диверсификация региональных экономик, внедрение и обеспечение единых социальных стандартов, а также активное использование цифровых технологий для преодоления пространственных барьеров. Только так можно переломить негативные тенденции и обеспечить сбалансированное и устойчивое развитие Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2018. – 495 с.
2. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: ЛКИ, 2019. – 264 с.
3. Здравоохранение в России. 2021: Статистический сборник / Росстат. – М., 2021. – 171 с.
4. Рейтинг регионов по качеству образования – 2022 // РИА Рейтинг. – 2022. – URL: https://riarating.ru/ (дата обращения: 15.10.2023).
5. Социально-экономическое положение регионов РФ // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – 2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/10705 (дата обращения: 15.10.2023).

6. Тапилина В.С., Потапова А.В. Региональное неравенство в здоровье населения России: экономические и социальные детерминанты // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 507-522.

УДК 332.1

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РФ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

С.М. Мищерякова,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель:
Е.А. Стрябкова,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассматривается имплементация Стратегии пространственного развития Российской Федерации применительно к Белгородской области. Указаны основные ориентиры и специфика их применения относительно к изучаемому региону, которые помогают создать единую модель управления для достижения национальных целей. Также приведен перечень опорных населенных пунктов, которые, в зависимости от своего места положения, имеют ключевые задачи развития Белгородской области. В заключении приведена важность комплексного взаимоотношения органов исполнительной власти региона для принятия правовых, информационных и организационных мер в рамках изучаемой Стратегии пространственного развития Российской Федерации к 2030 году.

Ключевые слова: *пространственное развитие, геостратегическая территория, цифровизация, Стратегия, опорные населенные пункты, вызовы и угрозы.*

IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY FOR THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE BELGOROD REGION

S.M. Mishcheryakova,
Belgorod, Russia Belgorod State National Research University
Scientific Supervisor: E.A. Stryabkova,
Belgorod, Russia Belgorod State National Research University

The article discusses the implementation of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation in relation to the Belgorod Region. It outlines the main guidelines and the specifics of their application in the region under study, which help to create a unified management model for achieving national goals. The article also provides a list of key settlements that, depending on their location, have key objectives for the development of the Belgorod Region. Finally, the article emphasizes the importance of a comprehensive approach by the regional executive authorities to implement legal, informational, and organizational measures as part of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation by 2030.

Keywords: *spatial development, geostrategic territory, digitalization, Strategy, reference settlements, challenges and threats.*